

Чапля Татьяна Витальевна

Доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории, истории культуры и музезологии, Новосибирский государственный педагогический университет, chap_70@mail.ru, ORCID 0000-0001-9712-7478, Новосибирск

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА СОЦИАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЯЕМОГО И СТИХИЙНОГО НАЧАЛ

Аннотация. Введение, постановка проблемы: актуальность изучения динамики управляемого и стихийного процессов социализации связана с быстро меняющимися условиями жизни социума и постоянным поиском своего места в мире и в обществе. Это ставит проблему проведения границ между «своими» и «чужими», как в социальном, так и физическом, территориальном смысле.

Целью статьи является анализ управляемого и стихийного начал в социализации в исторической динамике как процесса постоянного переопределения себя, общества и своего места в нем.

Обзор научной литературы по проблеме: социализация стала предметом изучения множества гуманитарных наук: педагогики (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, В. Мудрик), психологии (И. Кон, М. А. Андреева) социологии (Т. Парсон, Дж. Мид, Э. Гидденс и др.).

Методология и методы исследования. Основу статьи составляют средовой подход в педагогике, архитектуре и социологии, позволяющий проследить связь между местом и формами социальной организации и соответствующим им функционалом; теория символического интеракционизма Дж. Мид с его принятием роли «Другого» как результат состоявшегося взаимодействия и служащего показателем его успешности и эффективности; концепция управления впечатлениями И. Гофмана, анализирующего передний и задний планы взаимодействий как показатель успешности освоения набора социальных ролей.

Результаты исследования, обсуждение: историческая динамика процесса социализации напрямую связана с типом общества и его способами отношения к природе, типами социальных отношений, находящихся выражение в способах трансляции социального опыта, и формами поселения. Динамика истории человечества демонстрирует взаимодействие двух составляющих процесса социализации: управляемого, свойственного в большей мере мифологическим культурам, средневековью и новому времени, до конца XVIII – первой половины XIX в. и стихийного, связанного с разрушением традиционных основ, уменьшением роли пространственного фактора и развитием информационных технологий.

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: 1) история развития человечества – это история определения и проведения границ между своими и чужими; 2) в истории процесс сочетает в себе элементы управляемого и стихийного вхождения в общество; 3) усложнение процессов социализации и нарастание неосознанных процессов связано с изменением исторических условий и разрушением социальной структуры общества.

Ключевые слова: социализация, среда, пространство, «свои и чужие», идентификация, самоидентификация.

Введение, постановка проблемы. Проживание сообщества на определенной территории связано с ответом на вопрос: «где я?», который обусловлен процессами адаптации к определенному месту, закре-

плением за ним маркеров в части границы с другими территориями. Это выражается в противопоставлении «своего и чужого» и связано с процессами и способами обеспечения безопасности и создания ком-

фортной для проживания среды.

Параллельно возникают еще два основополагающих для любого человека вопроса: «кто я?» и «с кем я?». Ответы на них связаны с процессами социализации, имеющими своей целью идентификацию и самоидентификацию, то есть определение относительно некоего сообщества, которое касается и отдельных групп, и культуры, и общества в целом, что является основой для формирования нации, национальной культуры, в рамках группового определения служит основой разных субкультур и выражается в категориях «мы – они» или «свой – чужой». Проблемы самоидентификации или самоопределения подразумевают нахождение своего собственного места в мире, своего места относительно других людей, что невозможно без наличия «Другого», то есть некоей точки отсчета, которая способствует осознанию того, что есть в этом мире нечто или некто, кто не является мной, в этом случае осознание себя происходит в категориях «Я – Другой/Другие».

В связи с этим исследование процессов социализации в истории и в физическом смысле (размещения на определённой территории и закрепление за ней определённого функционала), и в социальном (процесса освоения социальных ролей и проведения границ между отдельными группами и субъектами) станет предметом изучения в данной статье.

Обзор научной литературы по проблеме. Процесс социализации изучается педагогикой, социальной психологией, социальной философией, социологией, социальной антропологией, культурологией.

Как правило, большинство исследователей сходятся в том, что социализация носит двусторонний характер. С одной стороны, она предполагает вхождение субъекта в социум, усвоение им социального опыта, а с другой – это процесс самореализации, самопрезентации, построения своего собственного жизненного мира. «Социализация – двусторонний процесс (1) постепен-

ной передачи обществом и (2) освоение индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий индивиду функционировать в данном обществе» [6, с. 139].

В педагогике и социальной психологии сложились различные школы по исследованию процессов социализации. Так, этико-субъективная школа представлена работами П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, Н. И. Кареева. М. А. Андреева предложила анализ сфер, в которых осуществляется социализация – деятельность, общение и самосознание, а также описала этапы социализации (дотрудовой, трудовой и посттрудовой). Благодаря работам М. А. Андреевой были описаны не только процессы вхождения в общество как освоение опыта, но и ее перспективы в будущем – возможность изменения своего положения в обществе, продвижения. И. С. Кон предложил выделять два направления социализации, с одной стороны, это процесс включения в общество путем усвоения ценностей и норм социальной среды, ролевого набора, с другой – процесс интериоризации, изменение внутренних структур личности, перевод внешнего опыта во внутреннее ядро субъекта. В рамках бихевиоризма социализация представляет собой некую систему способов поведения, который человек приобретает в течение всей жизни. При этом субъективные особенности личности формируются, по мнению Б. Ф. Скиннера, в процессе взаимодействий по схеме: «поведение – окружение во времени» [8, с. 57]. Т. Шибутани считает социализацию процессом научения взаимодействию субъекта с различными социальными группами [8, с. 63].

Социологи рассматривают социализацию как процесс включения личности в общество, длящийся в течение всей жизни, проявляющийся в усвоении традиций, ценностей и норм и, как следствие, выработке определенных способов поведения

в типичных ситуациях взаимодействия. А. К. Савина [14] предлагает разделить направление изучения социализации на две большие группы: исследующие макросоциальные процессы, в данном случае исходной точкой будет признание, что общество есть некое единое целое. В этом ключе построены теории О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса. Второе направление изучает микросоциальные процессы, то есть особенности социального поведения, присущего разным социальным группам, наборы социальных ролей и статусов, к таковым можно отнести теории символического интеракционизма Дж. Мида, теории управления впечатлениями И. Гофмана, теории регионализации Э. Гидденса, теории повседневности Г. Беккера и Т. Лукмана.

Социальная философия изучает социализацию с точки зрения формирования личности: «социализация – это развитие личности, и это воспитание человека, понимаемое широко как усвоение общественного опыта, достижений культуры, языка, традиций и обычаев, ценностей, стандартов деятельности и т. д.» [13, с. 95].

Педагоги рассматривают социализацию с разных точек зрения, но общим является определение ее как «вхождения человека в общество в процессе развития и самоизменения в ходе усвоения им и воспроизводства культуры» [10, с. 11]. В педагогике принято разделять процессы социализации и воспитания. Воспитание считается управляемым процессом, носящим дискретный характер, тогда как социализация носит стихийный характер и происходит непрерывно (И. И. Зарецкая) [3]. Тезаурусный подход к исследованию социализации предлагает А. И. Ковалева [7]. Он позволяет говорить о социализации на уровне диахронного и синхронного срезов общества, то есть стирает прямую зависимость только от исторических условий настоящего, а в силу накопленного багажа знаний позволяет проследить возможности форми-

рования и способы вхождения в общество в зависимости от освоенного объема знаний прежних эпох.

Наиболее перспективным для данного исследования является средовой подход к социализации, представленный в работах Ю. С. Мануйлова. Для него среда – это «то, среди чего (кого) пребывает субъект, посредством чего формируется его образ жизни, что опосредует его развитие и оредняет личность» [9, с. 21].

Цель. В связи с проведенным анализом можно сформулировать цель нашей статьи: анализ управляемого и стихийного начал в социализации в исторической динамике как процесса постоянного переопределения себя, общества и своего места в нем.

Методология и методы исследования. В качестве теоретико-методологических подходов использованы:

- средовой подход в архитектуре и социологии, дающий возможность проследить связь между местом и формами социальной организации и соответствующим им функционалом;

- теория символического интеракционизма Дж. Мида с его принятием роли «Другого» как результат состоявшегося взаимодействия и служащего показателем его успешности и эффективности;

- концепция управления впечатлениями И. Гофмана, анализирующего передний и задний планы взаимодействий как показатель успешности освоения набора социальных ролей.

Результаты исследования, обсуждение. В контексте понимания пространства как чего-то окружающего субъекта среда есть нечто, находящееся вокруг. Это означает, что некто или нечто в центре является точкой, вокруг которой все организуется. В другом смысле «среда – это то, что между, посреди» [5, с. 57]. В этом случае под средой имеется в виду некая совокупность людей, образующих систему связей, некое целое, существующее только вокруг них, а не вокруг одного. Г. З. Каганов

предлагает различать субъектно-средовое и коллективно-средовое воображение. Эти два типа конструирования среды и составляют основу и логику социализации на всем протяжении истории существования как отдельно взятого субъекта, так и общества в целом. При этом коллективная среда и социализация по времени имеют приоритет перед субъективным. Именно среда служит той оболочкой, в рамках которой и посредством которой формируется то, что называется образом жизни, стилем жизни, хранящей в себе ценностные ориентиры и культурные традиции. Среда соединяет в себе материальную и чувственную сферы жизнедеятельности человека. С одной стороны, это система организованного в архитектурном плане пространства, а с другой – система образов и смыслов, паттернов поведения, закрепленных за этим местом или сооружением. «Формирование среды предполагает создание зданий, дорог, города, как и “создание” человека – его образование, научение, приобщение к особой культуре “места”...» [2, с. 15].

Социализация как процесс вписывания себя в мир и в общество была запущена вместе с процессами формирования человека и его сознания, деления на право- и левополушарную зоны. Формирование пространственных представлений и осмысление своего положения в нем связано с работой левого полушария, именно там фиксируется образ тела и закрепляются представления о его границах. Правое полушарие отвечает за формирование и фиксацию внешнего пространства и его границ. То есть в сознании субъекта представление о границах себя, своего тела начинает складываться параллельно с развитием вида. Точкой отсчета служит субъект, и проведение границ в пространстве, первоначально зрительных, начинается с представления о себе и месте своего расположения как центре, из которого все начинается и к которому все возвращается. «Центр как оптический фокус внимания

становится проекцией я-сознания, соотносимой с мифемой центра мира, и вокруг него разворачивается компоновка и моделирующая деятельность по упорядочению визуального пространства, основанному по принципу симметрии... Визуально принцип симметрии проявляется в простейшей схеме: точка или развертка – круг или сфера» [11, с. 416]. В мифологических культурах средством социализации человека являются две системы – миф и ритуал. Миф вписывает человека в ментальную систему общества, сообщает ему картину мира и особенности его устройства, а следовательно, и информацию об устройстве общества; ритуал вписывает в повседневную жизнь и подчиняет определенным правилам. Мифология допускает, что в мире нет ничего устойчивого, смыслы и типы поведения всегда подвижны, они могут быстро меняться на противоположные. Способом фиксации устойчивых связей выступал ритуал, именно он из-за своего традиционного характера позволял сформировать у нового поколения через систему инициаций идентификацию относительно своего сообщества, наделяя новым именем и закрепляя тем самым за человеком определенную социальную роль. В такой ситуации социализация происходит благодаря процессам обучения и непосредственного подражания, то есть по большей части носит управляемый характер. В мифологической культуре нет понятия «Я» как отдельного субъекта, это «коллективное Я», возникающее в процессе социализации, не только включает субъекта в социум, но и формирует образ своей территории, своего места, которое является центром мира. Выражением освоения пространства как определенного центра выступали и дома округлой формы, они в малой степени формировали представление о границе, и человек вписывался в природу, чувствуя себя его частью.

Переход от круглой формы жилища к квадратной или прямоугольной означал

переход от точки к прямой линии, к появлению линии горизонта, а значит переход к осознанному поведению, к построению и проведению границ, к отделению мира земного и небесного, к дифференциации внутри сообщества. В итоге мир начинает делиться на зоны, которые наполнены определенным семантическим содержанием и за которыми закрепляются разные карты или паттерны поведения. Так, на северо-востоке Китая в управляемую социализацию ребенок вовлекается уже с самых первых шагов в пространстве жилища: «дом одновременно воплощает устои и ценности общественной жизни. Для китайцев он был и остается наглядной иллюстрацией общественного устройства и принципов управления», вводя таким образом в систему и структуру общества и культуры [15, с. 98].

Усложнение мира влечет усложнение процессов социализации. Время, требующееся на вхождение в общество, увеличивается. Уже Древняя Греция и Древний Рим с их развитой системой разделения труда выстраивают довольно жесткую систему иерархий. Физическое структурирование территории на уровне города приводит к выделению площади как общественного пространства, реализующего все ветви власти. Организация пространства дома приводит к появлению зон, предназначенных для своих и чужих, где каждому предписывалась своя социальная роль и проводились границы, связанные с перемещениями. По тому насколько далеко человека пропускали внутрь дома, можно было судить о его положении и занимаемой должности, родственной близости или дружеском расположении. Социализация проявлялась на уровне включения человека в общественную жизнь, протекающую на агоре или форуме, и частную, протекающую дома. Социализация в пространстве может рассматриваться в таком случае как степень освоенности среды, закрепление за ней определенных программ поведения.

Античность связана с расширением пространства в прямом смысле, и включением новых территорий в сетку социальных взаимодействий. «Пространственная локализация... закрепляет разделение общества на классы и подчеркивает пространственное размещение, распределение социальных групп пропорционально выполнению основных функций» [4, с. 75]. В Древней Греции закрепление мест за социальными группами можно было наблюдать на агоре: стои служили местом для сбора менял, рыбные ряды – местом встречи аристократии и т. п. В Древнем Риме за определенными местами закрепились особые типы поведения и допуска в них определенных социальных групп. Таковы, например, римские термы, форумы. Город становится местом соединения двух пространств: природного и искусственного, а также соединения вертикальной и горизонтальной плоскостей общественного бытия или совместного проживания, где происходят социальные взаимодействия и социальная жизнь, а следовательно, социализация индивида и социальных групп, находящихся на данной территории, процессы социальной маркировки среды, закрепляющие конкретные места за определенными категориями граждан или профессиональной деятельности.

Дальнейшее усложнение процесса социализации связано с выстраиванием иерархии средневекового общества. С одной стороны, оно стало более жестко структурированным, что способствовало устойчивости существующих социальных связей, облегчало освоение социального пространства и правил поведения в нем, а с другой – более сложная дифференциация приводит к тому, что человек не в состоянии в силу своих психологических и биологических особенностей освоить все сферы общепринятого. Облегчало этот процесс существование письменных источников, которые позволяли осваивать опыт и ценностные представления без не-

посредственного присутствия субъекта, но они были доступны ограниченному кругу лиц. Что касается физической локализации или географического образа места, мало что изменилось. Оно по-прежнему носит локальный характер, в силу неразвитости транспортных путей и невозможности быстрого и беспрепятственного передвижения. Человек ассоциирует себя с родом, местностью, в которой он родился, и по сути всю жизнь находится на одном и том же месте. Оно для него есть воплощение всего его жизненного мира, в котором он реализует себя как представитель определенного сословия. Сословная иерархия жестко регламентировала жизнь человека через системы питания, место проживания, обстановку, род занятий, выбор партнера и т. д. Можно сказать, что социализация носила управляемый и осознанный характер, благодаря границам между сословиями довольно легко выстраивались представления о «своих и чужих», усваивались нормы и правила поведения, закрепленные за определенными местами, и система социальных ролей, закрепленных за определенными статусами.

Места с закрепленными за ними программами поведения должны были не только вызывать подобные способы действий, но и одинаковые чувства. Вертикально ориентированный мир средневекового человека направлен был на установление дистанций: между Богом и человеком, аристократом и простолюдином, своим и чужестранцем и т. п. Готический собор служит иллюстрацией этих дихотомий: «преобладание вертикальных линий вызывает чувства величия и смирения, соотносимые с малостью человека; акустика пространства... заставляет человека говорить шепотом (что подчеркнуто традиционным правилом поведения культурного человека в соборе)...» [16, с. 33].

Управляемая социализация закреплялась и на уровне жилого дома. В средневековом доме не было деления внутреннего

пространства на отдельные комнаты, кровать была одна на всех, включая гостей, прислуга спала в одной комнате с хозяевами. Поэтому применительно к средним векам можно говорить об идентификации индивида с членами своей семьи, рода, сословия, а не о самоидентификации. Существовало слишком мало возможностей для самоутверждения и организации собственного образа жизни при отсутствии такого понятия как «личное пространство». Даже пространство дома с большой натяжкой можно отнести к таковым, потому что в понятие семьи входил очень большой круг людей, не всегда связанных кровными узами. Социализация в средние века носила управляемый характер. Человек был привязан к месту, к дому, к профессии. Даже организация города проходила по профессиональному принципу, люди одинаковых профессий и соответственно схожего образа жизни и уровня дохода селились рядом друг с другом, образуя сообщества с определенной системой ценностей (помимо связанных с религией) и картами поведения. В городе, как правило, было два основных центра жизни: храм и ратуша.

Подобную картину медленного и замкнутого образа жизни в рамках сословия и профессии можно наблюдать в эпоху абсолютизма. Этикет королевского двора, устроенного по принципу семьи, разросшейся до большого домохозяйства, предполагал не только проживание на одной территории большого количества людей, но и жесткую дифференциацию прав и обязанностей. «Эта своеобразная ситуация – жесткая привязанность к своему обществу, которое является их подлинной родиной, при относительно легко меняемом месте проживания...» [18, с. 60]. Аристократическое общество жило по строгим правилам иерархии, дававшим возможности для продвижения по служебной лестнице. Дети аристократов могли очень долго ждать получения должности при дворе, не имея при этом возможности заняться

каким-либо другим делом. Главное – должность, даже если она не будет приносить дохода. Социализация означала умение принять и жить по этим правилам. Дом также был отражением подобной иерархии. Было два типа помещений: большие апартаменты, предназначенные для общественной, публичной жизни, и малые – для более узкого или близкого круга общения. Появление в эпоху Возрождения личных комнат у мужа и жены, кабинетов и библиотек позволяет говорить о формировании личного пространства и начале процессов самоидентификации, связанных с возможностями организации жизни в соответствии со своими предпочтениями и представлениями о стиле жизни. Социализация начинает строиться по двум направлениям: как процесс идентификации с обществом, частью которого является индивид, и как процесс самоидентификации – возможность организации личного пространства и формирования своего круга общения. То есть произошло разделение на сферы личного и публичного взаимодействия, имевшее разные цели: поддержание связи со «своими-близкими», где можно быть самим собой, и построение карьеры среди «своих-чужих». Придворная жизнь обладает двойственной природой: «во-первых, ... выполняет функцию, свойственную нашей частной жизни, – дает расслабление, удовольствие, развлечение; одновременно... выполняет функцию, присущую профессиональной жизни, – является непосредственным инструментом карьеры и самоутверждения, средой восхождения и падения, исполнением общественных требований и обязанностей, переживаемым как личный долг» [18, с. 69].

Усложнение и ускорение темпов социализации, вариативность ее способов и инструментов напрямую связана с буржуазной эпохой. Крушение строго организованного по вертикали мира с приходом буржуазных революций, разрушением сословий привело к нарастанию стихийных

факторов в процессе вхождения человека в общество и необходимости самому конструировать свой образ и строить свой путь продвижения в обществе. Первым шагом на этом пути стал обычай салонных вечеров, куда человека могли пригласить по его репутации (весельчак, путешественник, писатель, ученый, музыкант и т. п.).

Дальнейшим шагом стало разделение пространства дома и работы, то есть разделение «между миром семьи и миром профессии» [17, с. 48]. Это означало необходимость выработки правил и норм поведения на работе, поскольку социализация вне семьи протекает сложнее и требует от индивида больших усилий, он вынужден строить отношения с людьми незнакомыми, с начальством, с коллегами. Формируется распорядок трудового дня, поддерживаемый и регулируемый трудовым договором, в котором закрепляются права и обязанности работника и работодателя, помимо этого внутри сферы официальной возникает неофициальная – обеденное время, которое приходится разделять с коллегами. Сфера личной жизни, личного пространства отделяется от публичной, и она в большей степени связана с процессами самоидентификации, где индивид способен выстроить свой собственный мир, по своим правилам, из этого складывается «домашний уклад жизни», «семейный уют».

Следствием деления профессионального и личного пространства и времени стало возникновение понятия «свободного времени», досуга. Одним из пространств организации и проведения свободного времени становятся клубы, носившие открытый или закрытый характер. В открытых стирались сословные различия, посетители должны были учиться взаимодействовать согласно собственным интересам, а не положению в свете. И это пространство можно назвать местом стихийной и частично осознанной социализации, где человек мог выстроить свое поведение и сформировать свой образ в глазах других самостоятель-

но, исходя из собственных предпочтений, научившись играть определенные социальные роли. Это пространство делилось на своих и чужих согласно предпочтениям, часто политическим взглядам.

Закрытые клубы сохраняли сословную иерархию и требовали от своих посетителей знания и соблюдения жестких правил, вплоть до переодевания к обеду. Английские клубы для аристократов стали пространством одиночества, интимного пространства, в которое могли погружаться их гости. «В целом викторианский клуб предлагал максимально комфортную модель социальности – считалось, что джентльмен находится среди равных и ему не нужно доказывать на каждом шагу свои права и достоинства. Противоположную модель общения можно видеть в светском салоне, где собиралось смешанное общество и каждый должен был чем-то блеснуть, завоевать репутацию и затем ее тщательно поддерживать» [1, с. 199].

К XX в. сложились три сферы жизни человека: публичная, занимающая большую часть пространства, семейная и личная, и каждая из них имела собственные нормы и правила функционирования. Пространство ребенка с момента рождения расширяется: от комнаты до квартиры/дома, подъезда, двора, квартала, улицы, района, города, а по мере взросления и осознания себя личное пространство развивается в обратном направлении, субъект постепенно научается отграничивать себя и свой мир от «чужих», что является индикатором успешности процесса самоидентификации.

Социализация в публичном пространстве наименее управляема. Здесь каждому приходится встречаться с большим количеством малознакомых или незнакомых людей, в разных местах. Специализация пространства сохраняется: официальные или административные места, которые посещают все, места работы и места отдыха. Каждое из этих мест имеет свой функционал, свои «приличия», этикетные спо-

собы взаимодействия. Их каждый из нас усваивает в процессе целенаправленного воздействия – воспитания, но большая их часть формируется в ситуациях непосредственного контакта или наблюдения. Они основаны на большей терпимости и особенно подчеркиваемой вежливости. Успешность зависит здесь от количества усвоенных социальных ролей и способностей их разыгрывания в уместных для них условиях. Ситуация второй половины XX в. показала, что успешность социализации на уровне идентификации связана с тем, насколько быстро индивид может меняться, и это касается не только места проживания, работы, но и готовности обучаться, быстро менять профессии, неслучайно З. Бауман называет наш век «текущей современностью». Пространство нашей жизни потеряло устойчивость, оно требует от нас постоянного переопределения границ, своих и чужих, каждый из нас является членом большого количества разных сообществ, в которые легко войти и из которых легко выйти.

Таким же изменениям подвержены и процессы самоидентификации, самоопределения, в постоянно меняющихся условиях личность должна постоянно трансформироваться. Фактор физического пребывания в одном месте с развитием информационных технологий потерял свою актуальность, теперь важнее время встречи с другими. Интернет позволяет конструировать свой образ, мало связанный с реальностью, создавать свои правила, свой мир и жить согласно его законам. Благодаря насыщенности мира разного рода информацией и событиями мы сегодня знаем гораздо больше, чем переживаем лично, что приводит к накоплению опыта, который можно применять на практике, и у нас больше вариаций для реализации себя в этом мире, можно говорить уже о киберсоциализации [12].

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать сле-

дующие выводы: 1) история развития человечества – это история определения и проведения границ между своими и чужими; 2) в истории процесс сочетает в себе элементы управляемого и стихийного

вхождения в общество; 3) усложнение процессов социализации и нарастание неосознанных процессов связано с изменением исторических условий и разрушением социальной структуры общества.

Библиографический список

1. *Вайнштейн О.* Денди: мода, литература, стиль жизни. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 640 с.
2. *Высоковский А. А.* Субстанциональные свойства среды // Городская среда: Проблемы существования. – М.: ВНИИТАГ, 1990. – С. 15–52.
3. *Зарецкая И. И.* Управление процессом социализации личности – инновация в воспитании // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2008. – № 2. – С. 12–16.
4. *Зборовский Г. Е.* Пространство и время как формы социального бытия. – Свердловск: Издательство Свердловского юридического университета, 1974. – 221 с.
5. *Каганов Г. З.* О средовом воображении // Городская среда: Проблемы существования. – М.: ВНИИТАГ, 1990. – С. 53–80.
6. *Ковалева А. И.* Социализация // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 139–143.
7. *Ковалева А. И.* Тезаурусная концепция социализации // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 3. – С. 348–353.
8. *Концепции социализации и индивидуации в современной психологии: коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской.* – М.: Обнинск: ИГ – СОЦИН, 2010. – 284 с.
9. *Мануйлов Ю. С.* Концептуальные основания средового подхода в воспитании // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2008. – № 4, Т. 14. – С. 21–26.
10. *Мудрик А. В., Патутина Н. А.* Детерминанты позитивных и негативных потенциалов, составляющих процесса социализации // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – № 3. – С. 7–20. DOI 10.15293/1813-4718.1903.01
11. *Пелипенко А. А.* Постигание культуры: в 2 частях. Часть 2. Мифоритуальная система. Книга 1. Медиационная парадигма. – М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2013. – 503 с.
12. *Плешаков В. А.* Киберсоциализация человека: от Homo sapiens'a до Homo Cyberus'a. – М.: Прометей, 2012. – 121 с.
13. *Поликанова Е. П.* Социализация личности // Философия и общество. – 2003. – № 2. – С. 84–108.
14. *Савина А. К.* Социализация как социально-психологическая категория в исследованиях ведущих зарубежных ученых // Ценности и смыслы. – 2017. – № 2 (48). – С. 114–130.
15. *Тихомирова Е. Е., Чжао Ц.* Когда жилище становится домом: универсальные культурные смыслы китайской традиции // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3 (7). – С. 98–103.
16. *Черноушек М.* Психология жизненной среды. – М.: Мысль, 1989. – 174 с.
17. *Чеснокова Л. В.* Становление буржуазного уюта и сферы приватности в европейской культуре XIX века // Вестник СВФУ. Серия «Педагогика. Психология. Философия». – 2019. – № 1 (13). – С. 46–51.
18. *Элиас Н.* Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с Введением. Социология и история. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 368 с.
19. *Bartlett S. N.* Housing as factor in the socialization of children: a critical review of the literature // Merrill-Palmer Quarterly. – 1997. – № 43 (2). – P. 169–198.

Поступила в редакцию 14.02.2021

Chaplya Tatiana Vitalyevna

Dr. Sci. (Cultur.), Assoc. Prof., Prof. at the Department of Museology, Theory and History of Culture, Novosibirsk State Pedagogical University, chap_70@mail.ru, ORCID 0000-0001-9712-7478, Novosibirsk

HISTORICAL DYNAMICS OF SOCIALIZATION IN THE CONTEXT OF MANAGED AND SPONTANEOUS BEGINNINGS

Abstract. Introduction, problem setting: the relevance to study the dynamics of controlled and spontaneous socialization processes is associated with rapidly changing living conditions of society and the constant search for its place in the world and in the society.

The purpose of the article is to analyze the controlled and spontaneous principles in socialization in historical dynamics as a process of constant redefinition of oneself, society and one's place in it.

Review of scientific literature on the problem: socialization has become the subject of study of many humanitarian sciences: pedagogy (P. L. Lavrov, N. K. Mikhailovsky, V. Mudrik), psychology I. Kon, M. A. Andreeva) sociology T. Parson, J. Mead, E. Giddens and others).

Research methodology and methods: The article is based on the environmental approach in pedagogics, architecture and sociology, that makes it possible to trace the connection between place and forms of social organization, and the corresponding functionality; J. Mead's theory of symbolic interactionism with his acceptance of the role of the "other" that is a result of the interaction and serves as an indicator of its success and effectiveness; the concept of managing impressions by I. Hoffman, who analyzes the foreground and background of interactions to indicate success of mastering a set of social roles.

The results of the study, discussion: the historical dynamics of the process of socialization are directly related to the type of society and its ways of dealing with nature, the types of social relations that find expression in the ways of translating social experience and the forms of settlement. The dynamics of human history demonstrates the interaction of two components of the process of socialization: a controlled, more characteristic of mythological cultures, the Middle Ages and the new time, until the end of the XVII - the first half of the XIX century and spontaneous, associated with the destruction of traditional foundations, the reduction of the role of the spatial factor and the development of information technologies.

Conclusion: As a result of the study, here are some conclusions: 1) the history of the mankind development is the history of defining and drawing boundaries between our own and others; 2) historical process combines elements of controlled and spontaneous entry into society; 3) the complication of socialization processes and the growth of unconscious processes are associated with changes in historical conditions and the destruction of the social structure of society.

Keywords: socialization, environment, space, "friends and foes", identification, self-identification.

References

1. Weinstein, O., 2005. *Dandy: Fashion, Literature, Lifestyle*. Moscow: New Literary Review Publ., 640 p. (In Russ.)
2. Vysokovsky, A. A., 1990. Substantial properties of the environment. *Urban environment: Problems of existence*. Moscow: All-Russian Research Institute of Theory of Architecture and Urban Planning Publ., pp. 15–52. (In Russ.)
3. Zaretskaya, I. I., 2008. Management of the process of socialization of the individual – innovation in education. *Municipal education: innovations and experiment*, 2, pp. 12–16. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Zborovskiy, G. E., 1974. Space and time as forms of social life. *Sverdlovsk: Sverdlovsk Law University Publ.*, 221 p. (In Russ.)
5. Kaganov, G. Z., 1990. About environmental imagination. *Urban environment: Problems of existence*. Moscow: All-Russian Research Institute of Theory of Architecture and Urban Planning Publ.,

pp. 53–80. (In Russ.)

6. Kovaleva, A. I., 2004. Socialization. Knowledge. Understanding. Skill, 1, pp. 139–143 (In Russ., abstract in Eng.)

7. Kovaleva, A. I., 2015. Thesaurus concept of socialization. Knowledge. Understanding. Skill, 3, pp. 348–353. (In Russ., abstract in Eng.)

8. The concepts of socialization and individuation in modern psychology. Collective monograph, ed. T. D. Martsinkovskaya. Moscow: Obninsk: IG – SOCIN Publ., 2010, 284 p. (In Russ.)

9. Manuilov, Yu. S., 2008. Conceptual foundations of the environmental approach in education. Bulletin of the N. A. Nekrasov Kostroma State University, 4, vol. 14, pp. 21–26. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Mudrik, A. V., Patutina, N. A., 2019. Determinants of positive and negative potentialities that make up the process of socialization. Siberian pedagogical journal, 3, pp. 7–20. DOI 10.15293/1813-4718.1903.01 (In Russ., abstract in Eng.)

11. Pelipenko, A. A., 2013. Comprehension of culture: in 2 parts. Part 2. The mythical system. Book 1. The media paradigm. Moscow: Political Encyclopedia; Boris N. Yeltsin Presidential Center Publ., 503 p. (In Russ.)

12. Pleshakov, V. A., 2012. Human cyber socialization: from Homo sapiens to Homo Cyberus. Moscow: Prometheus Publ., 112 p. (In Russ.)

13. Polikanova, E. P., 2003. Socialization of personality. Philosophy and society, 2, pp. 84–108. (In Russ., abstract in Eng.)

14. Savina, A. K., 2017. Socialization as a socio-psychological category in the research of leading foreign scientists. Values and meanings, 2 (48), pp. 114–130. (In Russ., abstract in Eng.)

15. Tikhomirova, E. E., Zhao, Q., 2012. When the dwelling becomes home: universal cultural meanings of the Chinese tradition. Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University, 3 (7), pp. 98–103. (In Russ., abstract in Eng.)

16. Chernoushek, M., 1989. Psychology of the living environment. Moscow: Mysl Publ., 174 p. (In Russ.)

17. Chesnokova, L. V., 2019. The formation of bourgeois coziness and the sphere of privacy in European culture of the XIX century. Bulletin of SVFU. Series “Pedagogy. Psychology. Philosophy”, 1 (13), pp. 46–51. (In Russ., abstract in Eng.)

18. Elias, N., 2002. Court Society: Studies in the Sociology of King and Court Aristocracy, with an Introduction. Sociology and history. Moscow: Languages of Slavic culture Publ., 368 p. (In Russ.)

19. Bartlett, S. N., 1997. Housing as factor in the socialization of children: a critical review of the literature. Merrill-Palmer Quarterly, 43 (2), pp. 169–198. (In Eng.)

Submitted 14.02.2021